

В ту ночь Джону приснилось, что он сидит верхом на драконе, который летит так высоко, что люди на полях внизу выглядят маленькими, как муравьи. Последний дракон умер сто пятьдесят лет назад в Королевской Гавани — небольшом болезненном существе с исхудавшими крыльями. Она снесла кладку яиц и, обессилев, ушла из жизни. Ни одно из пяти яиц не вылупилось, и Эйгон III получил прозвище Драконобой, поскольку мастера утверждали, что он ненавидит драконов за то, что они пожрали его королеву-мать. Мастера, однако, явно ошибались. Ни один из Таргариенов не стал бы ненавидеть единственную причину существования их династии. Без трех драконов завоевание Харренхолла Эйгоном Великим потерпело бы неудачу, ведь этот чудовищный замок, полностью укомплектованный людьми и запасами, был непробиваем для осады. Архимейстер Марвин утверждал, что цитадель уже сто лет разрабатывает план уничтожения драконов. Когда великие звери исчезли, хвастаться было легко. Но если когда-нибудь обсидиановые свечи догорят и магия вновь вернется в Вестерос, Джон не сомневался, что Марвин с готовностью повторит свои слова. Проснувшись на следующее утро, Джон сосредоточился на предстоящих делах. Ему предстояло многое сделать, а времени до отъезда оставалось совсем немного. Лорд Старк преподавал своему наследнику урок: в бою мобильность важнее численности. Более быстрый нападающий может победить более медленного на подходящей местности, даже если его силы меньше. Любой толковый полководец подавил бы восстание Роберта в зародыше, но силы короны были вялыми и медлительными. Робб хорошо усвоил урок, и Джон ожидал, что к полудню вся армия соберется на западном берегу Трезубца и будет готова к походу. Выйдя из палатки, он увидел, как люди и лошади продолжают проходить по мосту. Талисман Мандерли и белое железное дерево Форрестеров вызвались донести до повозок Джона неиспользованную древесину, гвозди и веревки, хотя часть из этих материалов была доставлена на плотках Кранногенами ночью. К востоку все еще находились Болтоны, и Джон заметил два ржавых длинных топора дома Дастин и золотого коня дома Райсвелл. Эти три дома всегда были вместе, и Джон задумался, не таится ли в этом какой-то скрытый смысл. — Бастард. Пришел, чтобы больше людей целовали твою задницу? — проворчал Теон Грейджой. Он был нелюбимым собеседником в любое время суток, но утром особенно невыносим. — Я точно не хочу, чтобы ты целовал мою задницу, — ответил Джон. — Они думают, что ты такой великий. Возрожденный Брандон Строитель, — изрек Теон. Его слова звучали невнятно, и Джон уловил запах алкоголя из его уст. Солнце взошло меньше часа назад. Пьет ли Теон с утра, или он просто не остановился прошлой ночью? — У Брандона Строителя были куда более значительные достижения, чем мост через Трезубец, — заметил Джон, вспоминая стену длиной в триста миль и высотой в семьсот футов, сделанную из твердого льда. Однако даже Строитель не закончил строительство Стены за семь дней, даже с помощью великанов. — Она не выдержит, бастард. Они разрушат твой мост, как только мы уйдем, — сплюнул Теон, указывая на множество солдат, бесцельно разгуливающих по лагерю. Теон, хоть и был ослом, понимал, что мост угрожает всей цели Блинецов, и Уолдер Фрей, несомненно, знал об этом. Джон гадал, пошлет ли лорд Фрей убийцу или просто попросит одного из своих тридцати с лишним сыновей и бастардов уколоть его в темноте. Джон встретил мужчин из Винтерфелла, которые укомплектовывали повозки. Шейн и Денис присматривали за запасами дерева и гвоздей, в то время как Черт и Клайдас собирали всю команду, чтобы подготовить ее к путешествию. Черт намечал маршрут на пергаменте. Мальчики не умели ни читать, ни писать, но могли написать свои имена, причем у большинства из них были неплохие способности к счету. Основное оборудование, включая кран, молотки и пилы, было разобрано и упаковано вчера вечером. — Лорд Сноу... — начал Шейн, когда остальные мальчики собрались вокруг. — Ничего подобного. Я не лорд, а просто Джон, — прервал его Джон. — Мастер Сноу, — упрямо продолжал Шейн. — Сегодня утром люди из Блинецов задавали нам вопросы о дереве, инструментах и о том, как был построен мост. За ответы они предлагали серебряных оленей. Джон не удивился. Фрей постарались бы получить любую информацию. Лучше серебряный олень, чем медные звезды или, того хуже, ножи и дубинки. — И что ты им сказал? — поинтересовался он. — Ничего. Мы

утверждали, что знаем очень мало и что просто зеленые ребята, пилим дрова, забиваем гвозди и носим воду, — сказал Шейн. Он прикрыл глаза и раскрыл рот, высунув язык, чтобы облизать губы. На вид он выглядел как один из самых глупых Фреев. Джон не сдержался и рассмеялся. — И они купились на этот трюк? — Да, мейстер. Фреи решили, что я дурак. Высокородные думают, что низкородженые — это просто быдло, которое надо обескровить или остричь, — продолжал Шейн. — Ничего хорошего в том, чтобы проводить слишком много времени с высококородными. Простите, сир, — добавил Денис с оттенком стыда. — Я не высококородный. Мой отец, братья и сестры благородны, но в этом отношении ты прав, — сказал Джон трезво. — Мальчишки, остерегайтесь Фреев. Сейчас они предлагают оленя, но позднее могут прибегнуть к более кровавым методам. Я бы не хотел, чтобы кто-то из вас пострадал. Шейн прав. Если они думают, что вы ничего не знаете, они будут пытаться покушаться на меня, а не на вас. Держитесь ближе друг к другу и присматривайте друг за другом. — Но, сир, а как же вы? — спросил Шейн. Джон был тронут беспокойством в ее глазах. Вдруг рядом с ним появился Молчаливый белый волк. — Я буду осторожен, и у меня есть Призрак, — заверил он. Паж с Пальца Флинта позвал Джона в палатку Робба. Люди Фрея бродили у палатки, претендуя на командные должности и досаждая Большому Джону, лорду Карстарку и братьям Мандерли. Вайлис выглядел смущенным, Карстарк — разгневанным, а Большой Джон — готовым взорваться. Джон слышал разговоры о помолвках и воспитании детей из маслянистых уст многих Фреев, которые жадно вглядывались в многочисленные северные лорды и их наследников.

<http://tl.rulate.ru/book/114461/4464357>